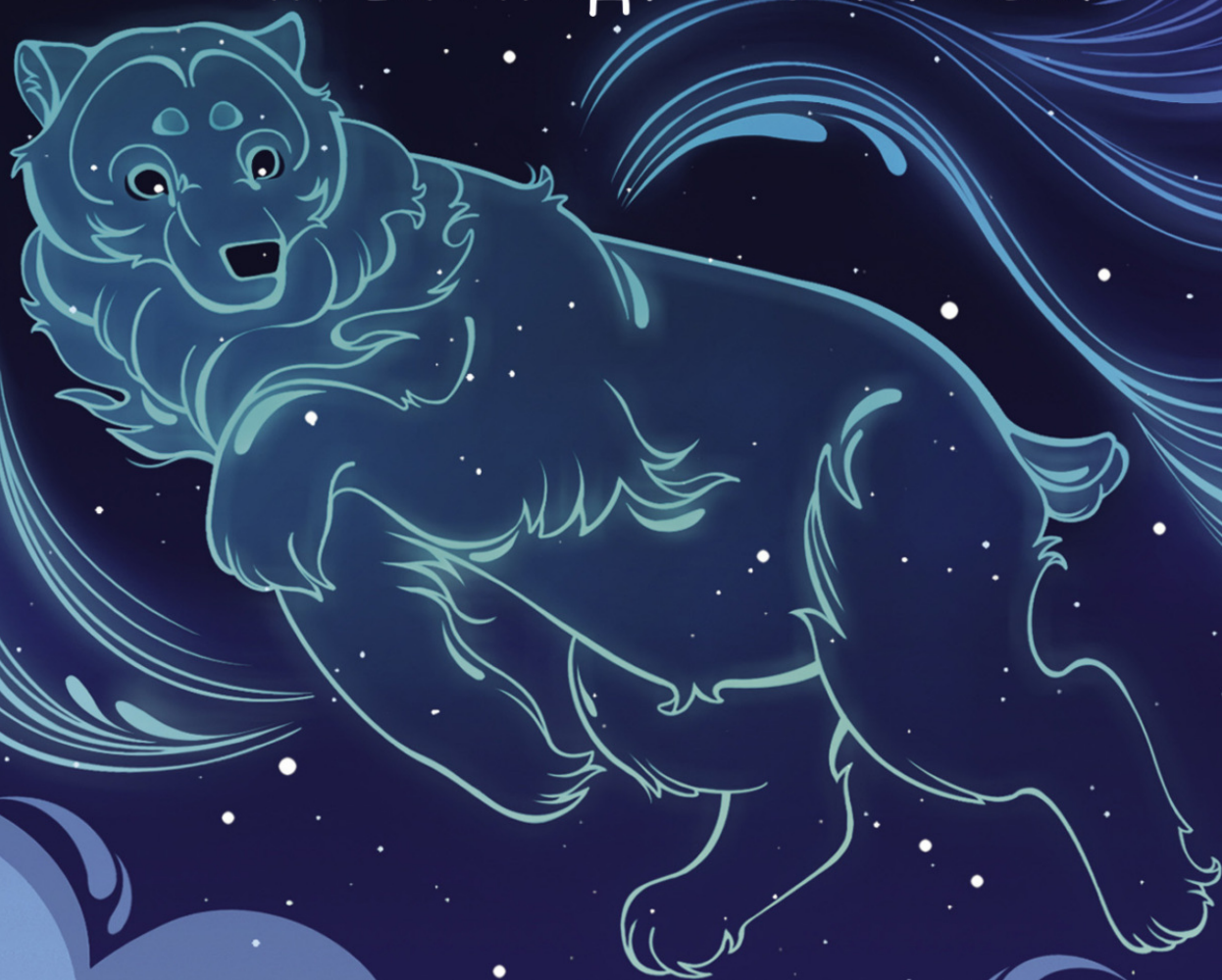

ДЕКАБРЬСКИЙ ВЕЧЕР

АЛЕКСАНДР ПОЛЯРНЫЙ

Мятная сказка

Александр Полярный
Декабрьский вечер

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Полярный А.

Декабрьский вечер / А. Полярный — «Издательство АСТ»,
2022 — (Мятная сказка)

ISBN 978-5-17-150772-5

Новая трогательная история с атмосферными иллюстрациями от автора молодежного бестселлера «Мятная сказка» Александра Полярного! Эта история способна пробудить чувства, которые мы скрываем под масками серьезных взрослых. Эта книга – о любви и преданности, ради которых можно преодолеть целую Арктику.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-150772-5

© Полярный А., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	18
Часть вторая	20
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Полярный Декабрьский вечер

© Александр Полярный, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Он посмотрел на звёзды – в них был ответ на всё

Часть первая

Глава 1

В небе сияют звёзды, а на земле искрится снег. Он густой, лёгкий и кажется мягким и уютным, но это обманчивое впечатление: ляжешь в такую снежную постель – и не заметишь, как замёрзнешь насмерть. А шагнёшь на такую пушистую снежную шапку или на тонкое стекло льда – и провалишься по колено.

В Арктике всегда снег и лёд, и Даниэль привык не доверять им.

Об этом его предупредила мама, ещё давно, когда они только приехали сюда пять лет назад. Мама Даниэля – учёный, она занимается океанографией и много времени проводит на берегу, закутанная в тёплую куртку и шапку, вглядываясь в чёрные волны с белыми барашками пены. Даниэль думает, что для взятия проб или записи наблюдений не нужно так долго стоять на пронизывающем ледяном ветру, но мама остаётся у океана, пока её брови и ресницы не покрываются белой корочкой льда, а щёки не делаются красными от мороза. Тогда она возвращается домой, плотно закрывает за собой дверь, отсекая воющий снаружи ветер от уютного тепла их жилища, и стучит ногами в тяжёлых ботинках, сбивая с них снег.

Иногда Даниэлю кажется, что океан маме ближе, чем он, её сын.

Даниэль занимается домашними делами: моет посуду, готовит еду, которую доставляют на их станцию в специальных контейнерах, стирает одежду и собирает по всему дому бумаги с маминими записями. В уголках и на полях истерзанных карандашом листов (чернила замерзают на таком морозе) бугрятся волны.

– Ужин готов! – кричит Даниэль из крохотного закутка, который у них считается кухней.

Мама не отвечает – она уже сидит за компьютером, торопливо вбивая в него новые данные.

Даниэль накладывает в миску разогретые макароны с мясом, заливает всё кетчупом и несёт в комнату. Ставит на краешек стола, сдвигая какие-то блокноты и бумаги, и повторяет:

– Ужин, мам.

– Угу.

Она даже не оборачивается – только всматривается в бегущие по экрану компьютера строчки, пряча подбородок в высокий воротник свитера.

Даниэль вздыхает и садится на диван, принимаясь за еду. Он возит вилкой в миске и думает о ветре, о бесконечном снеге, обманчивом солнце, которое слепит глаза, но совсем не греет, и об океане, который отнял у него маму.

Когда Даниэлю было пять, они с мамой жили совсем в другом городе – там было солнце, которое грело, были цветы и трава, а летом летали бабочки. Потом маму пригласили в исследовательскую экспедицию, а Даниэль остался жить у бабушки. Когда мама вернулась и Даниэль её обнял, радуясь встрече, ему показалось, что она стала какой-то другой – будто холод вечных ледников поселился в её теле навсегда. Той же ночью Даниэль проснулся от громких голосов, доносящихся из кухни: мама спорила с бабушкой.

Даниэль подкрался к двери, осторожно её приоткрыл и высунул голову в коридор, чтобы лучше слышать.

– Ты же только что вернулась!

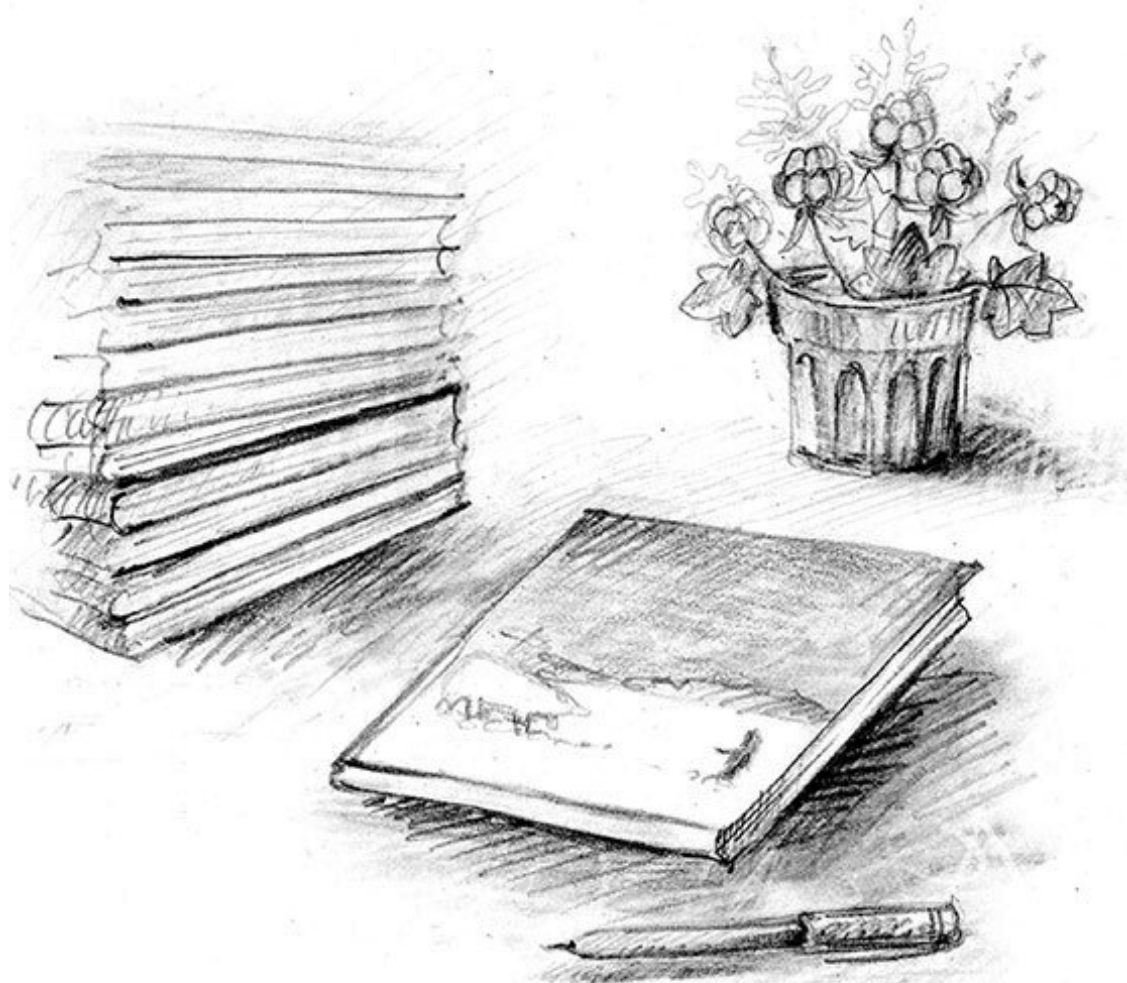
– Но я и уезжаю не завтра...

– Два месяца – это всё равно что завтра!

– Это моя работа!

– Найди другую!

Даниэль не всё понял, но очень испугался. Он выбежал в коридор, кинулся в кухню и крепко-крепко обнял маму за шею.

– Не уезжай! – плакал Даниэль. – Ты же только что вернулась!

От мамы пахло морозом, травой и какими-то ягодами. Она обняла Даниэля в ответ, но ничего не сказала.

Даниэль больше не слышал разговоров – теперь они велись шёпотом в бабушкиной комнате, чтобы его не разбудить. Бабушка, папина мама, отказывалась оставаться с внуком надолго. Родители Даниэля даже не были женаты, и бабушка не слишком радовалась, что на неё «повесили» мальчика. Маму пригласили в очень важную исследовательскую экспедицию, потому что она была очень хорошим специалистом, одним из лучших в мире, но ей нужно было уехать очень надолго. На год. Может быть, на два. Она говорила «как пойдет». А когда взрослые так говорят, это значит, что они сами не знают ответа и не очень-то хотят его искать.

Папу Даниэль никогда не видел, знал только имя – доктор Майкл Стивенсон. Мама рассказывала о нём с неохотой. Говорила, они виделись всего пару раз. Папа тоже был исследователем, только изучал что-то другое и ездил по всему миру.

И маме пришлось поставить условие тем, кто пригласил её в экспедицию: она берёт Даниэля с собой в Арктику жить на станции. Сначала Даниэль обрадовался, потому что мама всегда будет рядом – и ещё потому что всегда будет Новый год. Ведь если снег – значит, скоро Новый год, а если всегда снег – значит, всегда Новый год.

Даниэль забрался в старый бабушкин книжный шкаф, нашёл там энциклопедию и начал читать про Арктику (он был очень смыслённый мальчик и в пять лет уже умел читать).

Оказалось, что Арктика – это почти Северный полюс, там белые медведи и вечные льды. И полярная ночь. И очень холодно. Даниэль не любил холод: он легко простужался, часто болел и потом долго кашлял. Но маме нужна была Арктика, и снег, и мороз, а Даниэлю нужна была мама.

Потом они приехали в Арктику. Это был очень долгий путь. Комитет сказал маме: «Под вашу ответственность», – и мама согласилась. У неё не было выхода.

Часть времени они жили на базе, часть – в ближайшем городе, до которого было девять километров пути. Обычно в декабре слишком холодно, чтобы проводить исследования, и эту часть зимы Даниэль с мамой проводили в городе, в квартире. Но в этот раз мама сказала, что пришла какая-то важная информация, которую надо «успеть сверить с нашими данными», поэтому они поехали на станцию.

Даниэль уже вырос, он знает, что вечный снег не значит вечный Новый год, но они всегда встречают его вместе, в городской квартире, и он очень хочет успеть вернуться.

Но когда Даниэль спросил об этом маму, она как-то странно на него посмотрела и сказала: «Я думала, ты взрослее». Даниэлю стало обидно. Он знал, что мамина работа очень важна «для мира и человечества», и ещё для неё самой. А для него был важен Новый год. С ней. И дело не в том, взрослый он или нет.

Даниэль просыпается среди ночи от мамино кашля. Она уже довольно давно кашляет, с тех пор, как они вернулись на станцию, но когда он спрашивает, не заболела ли она, отмахивается и говорит, что всё в порядке. И снова кашляет.

Вчера мама кашляла так сильно, что пролила суп из ложки, которую держала в руке. Даниэль сразу вскочил и побежал за тряпкой, чтобы вытереть стол, а когда вернулся, мама снова сидела за своим рабочим столом и смотрела в компьютер. Она сказала, что больше не хочет есть, потому что у неё пропал аппетит.

Даниэль забрал мамину тарелку и унёс на кухню. Куриный суп был жёлтым-жёлтым и напоминал солнце.

Из соседней комнаты снова доносится кашель, и Даниэль вылезает из кровати.

В мамин спальне темно, хотя в углу горит тусклая лампа и всюду разбросаны книги.

Даниэль на цыпочках пробирается мимо них и присаживается на краешек мамин кровати. Она не спит, а кашляет, прижав ко рту край одеяла.

– Мам, с тобой всё в порядке?

Вместо ответа мама снова заходится кашлем, хотя и пытается кивнуть. Получается у неё плохо, она вся сотрясается от приступа. Даниэль тянется пощупать маме лоб. Горячий. Мамины глаза блестят в темноте. Наверное, это отражается свет лампы. А ещё мама как будто бы очень румяная. Наверное, это отсвет от штор. Или от одеяла.

– Принести аптечку?

Со станции все разъехались, потому что декабрь. Другие исследователи возвращаются к своим семьям, туда, где тепло, а они с мамой нет, потому что им некуда возвращаться – бабушка не хочет, чтобы они жили у неё. Но даже если бы хотела, это далеко и «намного разумнее зимовать в городе и уезжать обратно на станцию при первой возможности».

Врач тоже уехал – станция должна быть пуста и закрыта до возвращения остальных полярников. Здесь только они с мамой, у мамы кашель и слишком блестят глаза.

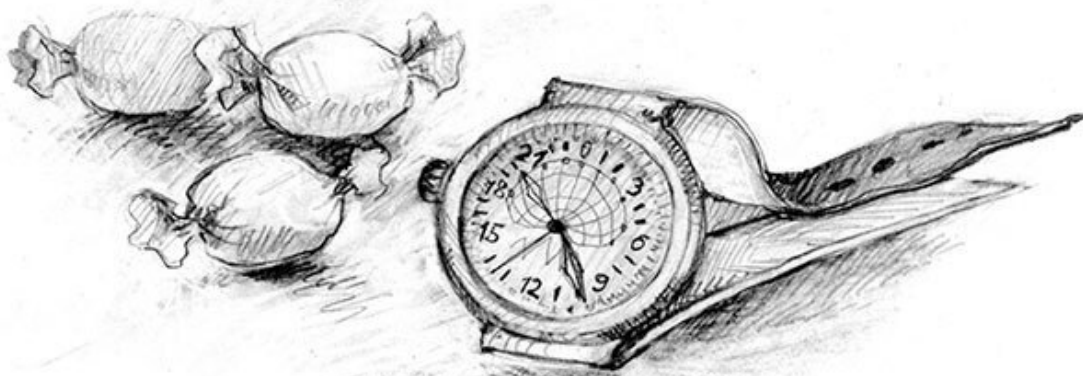
Даниэль уходит за аптечкой (белой пластиковой коробкой с большим красным крестом), возвращается с ней и ещё стаканом воды. Он даёт маме таблетки и трогает лоб, ждёт, когда тот станет не таким горячим. Потом мама засыпает, но даже во сне продолжает кашлять и иногда что-то бормочет.

Даниэль идёт в свою комнату, берёт одеяло и ложится спать на полу рядом с маминой кроватью, подстелив ещё несколько одеял, найденных в её комнате.

Глава 2

Даниэль просыпается и смотрит на часы. У него красивые наручные часы на двадцать четыре деления, потому что в полярную ночь ты не знаешь, утро сейчас или вечер. А по часам всё понятно. Часы ему подарили на день рождения, 21 мая, от всей экспедиции. 21 мая – День полярника, и хотя сначала остальным учёным не нравилось, что на станции живёт ребенок, постепенно они привыкли. А когда узнали, что его день рождения совпадает с их профессиональным праздником, решили, что это добрый знак.

Большинство учёных – мужчины с длинными бородами и большими глазами, в которых будто сверкают льдинки.

Когда Даниэль был маленький, он прочитал сказку о Снежной королеве и стал приставать к полярникам с вопросами, видели ли они её когда-нибудь (потому что северного оленя, такого же, как в сказке, он видел своими глазами, а значит, и королева должна быть). Все от него отмахивались и говорили, чтобы не мешал. А ещё с укором смотрели на маму, которая поджимала губы и говорила: «Даниэль, не мешай работать».

Тогда Даниэль заплакал и пошёл к себе в комнату.

По дороге его заметил Джон, их механик, и спросил, что случилось. Он дал Даниэлю апельсин и сказал, что дома его самого ждет сынишка, такой же, как Даниэль, и что он тоже любит сказку про Снежную королеву, потому что Джон говорит, что уезжает её искать.

– И вы её нашли? – спросил Даниэль.

Он уже перестал плакать и крепко держал в руках апельсин.

Джон засмеялся и ответил:

– Нет. И не думаю, что найдём.

– А почему тогда вы сюда возвращаетесь?

Джон усмехнулся и посмотрел в окно, за которым всё было белым-белым от снега.

– Мне кажется, – сказал Джон, – каждый из нас – Кай, которого не нашла Герда. И даже если мы отдаляемся, в груди всегда остаётся осколок льда, который зовёт нас обратно.

Глава 3

Даниэль смотрит на часы – сейчас день.

За окно смотреть бесполезно, там темно.

Он пробует мамин лоб, но тот очень горячий, можно даже градусник не ставить. Даниэль пытается её разбудить, чтобы дать таблетку, но мама не просыпается. Она дышит часто, иногда покашливая, и на каждом выдохе слышен свист.

На станции есть специальная система связи, но Даниэль не умеет ею пользоваться. Он берёт в руки трубку, нажимает какие-то рычажки, крутит ручки. Наконец в трубке раздаётся шипение, и чей-то недовольный голос кричит:

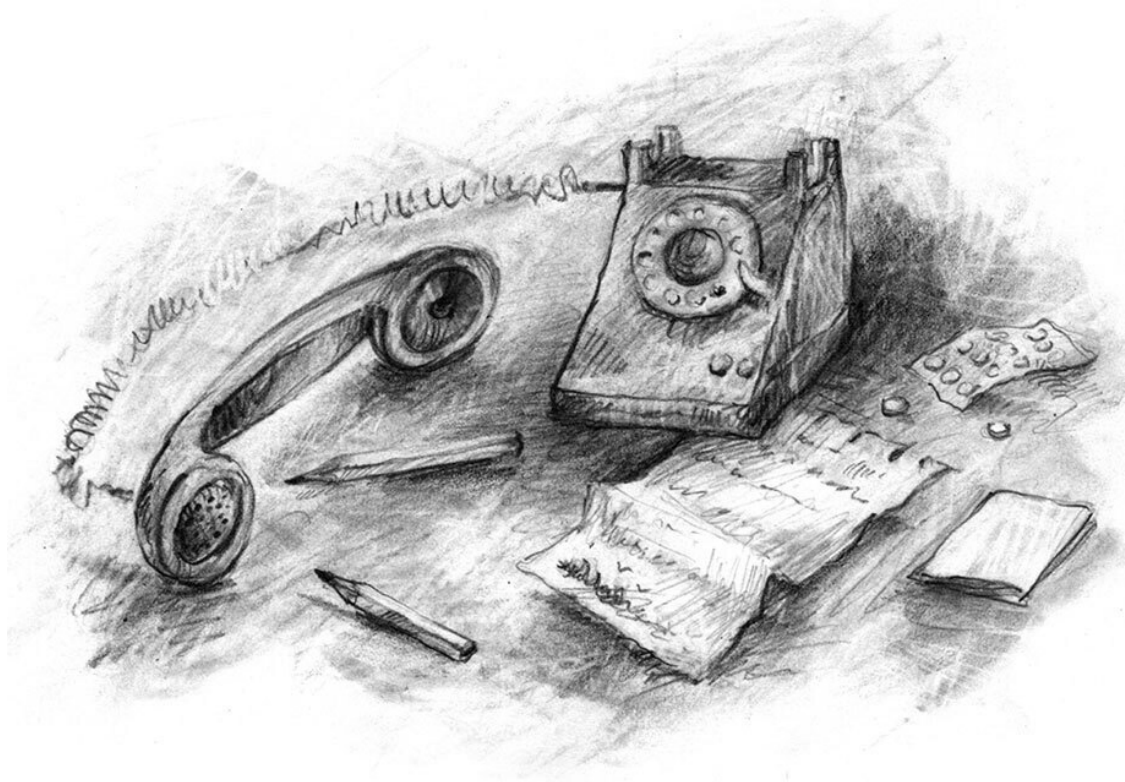
– Аллю! Аллю!

– Моя мама больна, – говорит Даниэль, – пришлите врача!

– Что?

– Мама больна! Маргарет Остин, она известный учёный! Мы на станции «Аврора», я не могу её разбудить... – сбивчиво говорит Даниэль.

– Что за бред, – сердятся в трубке, – на станции не может быть ребенка.

– Может, я ведь есть! – отчаянно восклицает Даниэль.

Шипение.

– Мальчик, прекрати баловаться! – кричат в трубке. – Не отвлекай нас от настоящей работы!

– Но...

Шипение обрывается, становится тихо. Даниэль кладёт трубку обратно на рычажок и возвращается к маме в спальню.

Глава 4

Когда Даниэлю было семь, он захотел собаку. Многие дети хотят домашнего питомца, и Даниэль тоже хотел. Когда он жил у бабушки в солнечном городе, у них была собака, её звали Лайла. Она жила во дворе в будке, лаяла на всех прохожих и давала себя погладить, если Даниэль приносил ей что-нибудь вкусное. Когда она видела, что Даниэль спускается по ступеням, то вставала и начинала вилять хвостом. Как будто даже улыбалась. Они дружили.

Но в Арктике не заведёшь собаку и уж тем более не поселишь её в будке снаружи – она там замёрзнет.

Даниэлю очень хотелось, чтобы кто-нибудь радовался ему так же, как Лайла, а не просто говорил: «Иди поиграй» или «Иди учи уроки» (Даниэль занимался сам, по программе домашнего обучения). Поэтому он приставал к маме и спрашивал, можно ли привезти из города хотя бы хомячка. Он бы жил на станции в клетке, а Даниэль ухаживал бы за ним, кормил бы размороженными овощами, а хомячок радовался бы ему и запихивал морковку за щёку.

Сначала мама молчала и делала вид, что не слышит. Но Даниэль не успокаивался, и она начала злиться. «Какой ещё хомячок? – воскликнула она. – Что за глупости! На станции не может быть хомячка!»

– Но детей тоже не может быть на станции, а я есть, – сказал Даниэль.

Мама ничего не ответила, только посмотрела на него своими большими серыми глазами, и Даниэль увидел в них льдинки. Потом он узнал, что официально вообще не числился на станции, а взрослые «закрыли на него глаза», потому что мама была очень ценным специалистом и им пришлось согласиться. Даниэль долго думал, что означает «закреть на кого-то глаза», а потом понял: это когда он заходит в комнату и пытается с кем-то заговорить или показать рисунок, а все взрослые делают вид, что его здесь нет.

Хомячка Даниэлю так и не привезли (а ведь он помещался даже в карман куртки!). Он ходил очень грустный, и тогда механик Джон сказал ему:

– А ты заведи себе горностаю.

– Как это?

Механик Джон подвёл Даниэля к окну и указал на снег. Там сидел рыжеватый зверёк с треугольной мордочкой и умными чёрными глазками.

– Это горностаи, – сказал Джон. – Они часто забегают на территорию. Хорошо, что сейчас лето, а то зимой они белые и увидеть их можно только благодаря чёрному кончику хвоста.

Джон засмеялся.

– Но как я его заведу? – спросил Даниэль. – Он ведь там, а я здесь.

– А тебе обязательно, чтобы он был рядом с тобой? – спросил Джон.

– Конечно. Как же тогда с ним дружить?

– Дружить можно и на расстоянии, – ответил Джон. – В дружбе главное не находиться всегда рядом, а хорошо относиться и заботиться.

Даниэль вспомнил Лайлу, которая вообще-то жила во дворе, а не в доме, и кивнул. С тех пор он стал выносить на улицу остатки еды для горностая и даже дал ему имя – Молния. Потому что он бежал по белому снегу быстро, как молния по небу, и был почти такого же цвета.

Мама сердилась и говорила, что если все начнут подкармливать горностаев, то это нарушит естественный пищевой цикл животных, что может повлиять на уклад жизни коренных народов Арктики и даже поставить их существование под угрозу.

Но Джон говорил: «У всех должны быть друзья», и тогда она поджимала губы и возвращалась к своим записям.

Глава 5

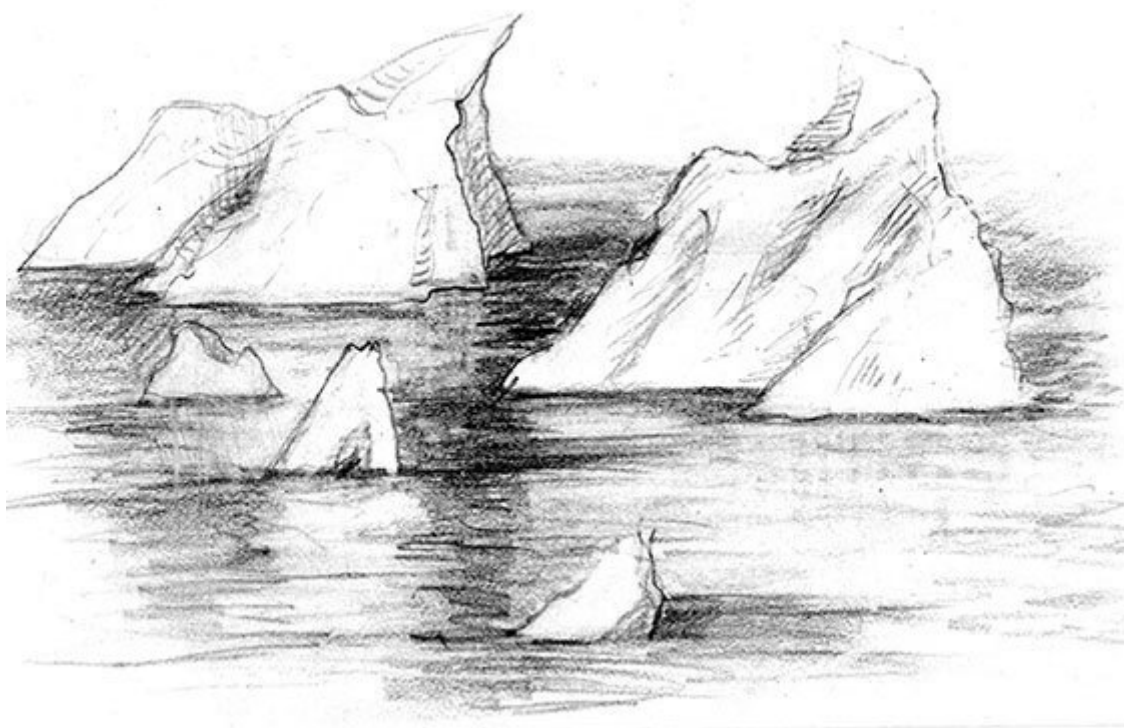
Даниэль просидел у маминой постели ещё два часа, но она так и не пришла в себя. И лоб у неё все такой же горячий, а Даниэль не может дать ей таблетки, потому что она не в силах их проглотить. Можно было бы сделать укол (в аптечке лежат шприцы и ампулы), но Даниэль не знает, как.

Он думает, что делать.

«Вот бы здесь был кто-то из взрослых», – вздыхает Даниэль. А потом понимает, что он уже и сам почти взрослый, ему ведь скоро одиннадцать. Про таких как он говорят «подросток», но звучит это как что-то плохое, пренебрежительное, как будто на пути из ребёнка во взрослого ты превращаешься в какой-то недоделаш.

Даниэль слоняется по непривычно пустой станции. В ней удивительно тихо, даже приборы не пищат.

Он снова трогает мамин лоб, она лежит с закрытыми глазами и открытым ртом. «Лучше бы это я заболел», – думает Даниэль.

Удивительно, но с тех пор, как Даниэль начал жить с мамой, он почти перестал болеть. Психолог на станции сказал, что простуды Даниэля были «психосоматическими», что так он пытался привлечь к себе внимание и заставить её остаться рядом, а не уезжать в очередную экспедицию. Мама тогда странно посмотрела на Даниэля, а он покраснел и отвёл глаза. «Это подсознательное, – добавил психолог, – он неспециально».

Даниэль подходит к маминной кровати и наклоняется послушать её дыхание – слышен ли ещё свист? Но теперь к свисту добавился какой-то хрип и клокотание, и Даниэлю кажется, что это океан шумит в маминной груди. Как будто она так много времени проводила рядом с ним, что брызги попали в неё, разрослись, и теперь волны бьются о лёгкие.

Даниэль берёт маму за руку – пощупать пульс, и волны маминого океана слабо бьют ему в подушечки пальцев.

Часть вторая

Глава 6

Снег под ногами должен хрустеть, но Даниэль этого не слышит, потому что на нём маска, шапка и капюшон куртки. За плечами рюкзак с едой в специальном термопакете и водой в специальной бутылке, которая не даёт ей замёрзнуть. В кармане компас и фонарик.

За спиной станция и мама.

Над ним небо и звёзды где-то в вышине, а вокруг – снег, снег, снег, снег.

Станция находится между двух городов. Один в пятнадцати километрах, другой в девяти. Зимой они живут в том, который ближе, но он совсем маленький, мама говорит, там нет «нормальной инфраструктуры» и даже школы, потому что нет детей. Зато он ближе к станции, и оттуда на неё можно быстрее вернуться.

Но главное – там должен быть врач.

Даниэль осторожно ступает по снегу. Вокруг белым-бело. Даниэль вспоминает, как в детстве представлял, что это какой-то великан разлил пакет молока на свой великанский стол и оставил так.

Даниэль не смотрел на термометр. Он оделся так тепло, как только мог, и решил, что этого достаточно: если он будет знать, какой снаружи сильный мороз, то скорее замёрзнет. Будет шагать и думать: «Какая сейчас температура: минус тридцать или минус сорок?» – и идти станет только тяжелее.

Даниэль пробирается сквозь снег и думает о Молнии и Лайле. Было бы здорово, если бы они сейчас были здесь, рядом с ним, бежали у ног. Лайла гавкала бы и оглядывалась на Даниэля, как будто спрашивая: «Слышал, как звонко получилось?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.